

С. К. КОВАЛЕВА

И РОДИЛСЯ «АРХИМЕД»!..

В конце 50-х — начале 60-х гг. физики МГУ оказались неформальными лидерами времени «шестидесятников». Это было частным отражением известной, почти фольклорной дилеммы тех лет — «физики-лирики» или «что-то физики в почете...», идущей от Бориса Слуцкого. Физики были знаменем времени, их боготворили, считали причастными к таинствам Природы. На первом месте было покорение атома и Вселенной. Чудовищные силы, разбуженные физиками, казалось, могли явить свою мощь только каким-то особым людям, истинным магам и духовным титанам. Проблемы науки и нравственности, решаемые в романах и кинофильмах, находили восторженный отклик в сердцах молодежи.

Физический факультет (ФФ) МГУ был крупнейшим учебным заведением, выпускающим физиков широкого профиля. В 1953 г. ФФ переехал в новое здание на Ленинских горах, студенты получили комфортные условия жизни и работы. При огромном конкурсе на ФФ могли попасть только лучшие из лучших, и даже по знакомству и связям — только медалисты. К этому времени относится и перелом в общественном сознании, связанный со смертью Сталина и арестом Берии. В воздухе повеяло свободой. Процесс освобождения от покорности тоталитарной политике прошел на ФФ чрезвычайно быстро в форме студенческих выступлений осени 1953 г. На IV Отчетно-перевыборной конференции комсомольской организации ФФ было принято решение направить напрямую в ЦК КПСС письмо, в котором критиковались плохая организация учебного процесса на ФФ и оторванность факультета от важнейших проблем развития физики. Это было первым коллективным выступлением студентов против прежних «сталинских порядков», своеобразное проявление «хрущовской оттепели», получившее исключительный резонанс среди всех студентов Московского университета и Москвы. Пока студенты поднимали знамя демократической критики, разгром консервативной группировки, правившей на ФФ, был выполнен с куда более авторитетной подачи кругов, близких к Атомному проекту СССР. Это было знаменательным совпадением! Выступление завершилось как бы победой студентов (письмо корифеев шло, естественно, по закрытой линии). И как олицетворение победы на факультете как раз к государственным экзаменам 1954 г. появились академики, ранее обвинявшиеся в «идеализме» и «космополитизме», были введены новые курсы, произошла смена декана. Эти события привели к росту самоуважения студентов и росту их социальной инициативы.

В жизни, а прежде всего в своем собственном сознании, молодые физики стали лидерами в порождении новых форм общественных движений: решили свои проблемы (да еще какие!) — поможем решить и другие. Происходило общее моральное раскрепощение физиков, развивалось студенческое самоуправление. Рождались и масштабные общесоциальные инициативы вроде выдвижения идеи и практического создания целинных строительных отрядов в 1958–1959 гг., создания физико-математических школ — первая из них Колмогоровская школа-интернат при

МГУ (1963 г.). Духовное раскрепощение физиков сопровождалось созданием новой парадигмы так называемой художественной самодеятельности, с ударением на слове «самодеятельность». Развитие «оперного творчества» физиков завершилось, наконец, рождением традиции юмористических «Дней физика» в 1960 г. (на физфаке первоначально — «День рождения Архимеда»). Особую, далеко не формальную роль в жизни молодых физиков еще со времен IV комсомольской конференции ФФ играли комсомольская организация факультета, ее бюро и комсомольские секретари.

Вот и праздник Архимеда был учрежден по специальному решению X комсомольской конференции. Из постановления конференции:

Учредить праздник День Физика. Считать Днем Физика день рождения Архимеда. Постановить, что Архимед родился 7 мая 287 г. до н. э.

«Озвучили» идею культурги факультета Наталья Кабаева и Марина Артеменко. Вновь избранному на конференции секретарю физфака Валерию Кандидову пришлось исполнять это постановление. Он действовал весьма решительно, вызвал в комсомольское бюро второкурсника Валерия Канера и пятикурсника Валерия Миляева и приказал им в двухмесячный срок подготовить программу праздника. В результате такого насилия родилась опера «Архимед», которая за 40 лет существования ставилась около 300 раз.

Так в 1960 г. родился праздник Архимеда. Оргкомитету праздника пришлось преодолеть многие препоны со стороны администрации физфака, которая пыталась всячески ограничить активность студентов. Секретарем парткома ФФ был тогда Игорь Иванович Ольховский. Он организовал жесткую цензуру всех текстов и сценария праздника, который должен был состоять из трех частей — представления на ступенях ФФ, спортивного праздника и премьеры оперы «Архимед» в ДК МГУ. Партком потребовал, чтобы в его присутствии провели генеральную репетицию всего праздника. Комитет комсомола с трудом доказал, что это невозможно, так как потребует собрать сотни людей. И тут Ольховский пошел на неожиданно демократический шаг: он прошел вместе с Кандидовым и начальником штаба праздника Анатолием Широковым по комнатам общежития, где проходили репетиции, шились костюмы, готовились декорации, и принимал все это «на месте». Обошлось и без утверждения сценария. А вот оперу пришлось полностью показать парткому, на заседании которого после генеральной репетиции разгорелись жаркие дебаты. Прежде всего партком потребовал убрать из сценария строительство пирамид, на которое, по замыслу авторов, направлялся летом студенческий отряд. Старые мастера оперного творчества ФФ в экстренном порядке пришли на помощь своим молодым коллегам. Быстро было придумано строительство римского водопровода с демонстрацией на сцене бурильной установки с воротом в виде бревна. И как всегда физиков выручила родная «Дубинушка»: «Станем дружно у бревна! Коллектива мощь видна! Партбюро укажет нам, все исполним тут и там!» «Партбюро» в этом тексте было быстренько заменено на Архимеда, и сцену приняли. Она завершалась шикарным эффектом — фонтаном прямо на сцене и возгласами: «Пошли за трубами!».

Негодование со стороны парткома вызвали также девочки из кордебалета, которые выходили на сцену на высоких каблуках, в купальниках и в длинных перчатках по локоть. Некоторые члены парткома увидели самую большую крамолу именно в этих перчатках и потребовали их снять. Перчатки удалось спасти только благодаря защите какой-то женщины, члена парткома, имени которой, к сожалению, никто теперь не может вспомнить.

И вот настал первый День Архимеда. На ступеньках физфака грянуло представление, которое вел Александр Логгинов, ныне профессор кафедры колебаний ФФ. Каждый курс представлял свое художественное действо. Первый курс был в зеленых шапочках и коротких шортах. Четвертый курс представлял русскую тематику, они выкатили столы на колесиках, на которых были кипящие самовары, баранки, девушки оделись в русские сарафаны и танцевали вокруг столиков. На ступеньки выходили студенты, представлявшие Архимеда, Ньютона, Резерфорда, Попова. Находкой на все времена оказался костюм Рентгена — черный тренировочный костюм с наклеенными белыми ребрами. Праздник был продолжен шествием вокруг университета. Первым из корифеев примкнул к студенческому веселью Л. Д. Ландау. Его везли на четырехколесной тележке — электрокаре. На нее же взгромоздились ведущий и Архимед с зажженными факелами. На других колясках ехали ряженные — ученые, древние люди, черти. Огромная толпа двинулась по улице Лебедева, перекрыв всякое движение. Процессия торжественно вошла через зону «Б» на территорию университета необычным порядком, без всяких пропусков, просто были открыты ворота. Случались и небольшие приключения. Архимед (Логгинов) устал держать тяжелый факел и бросил его на землю. Тут же загорелись кусты, но пламя удалось быстро затоптать. Из зоны «Б» вся толпа прошла в клубную часть, где должна была состояться опера. Но представление очень долго не начиналось, потому что в зал набилось столько народу, что возникла опасность того, что рухнет балкон. Потом все-таки опера состоялась и имела необыкновенный успех. Такое «мощное» представление с большим хором, богами, прекрасными солистами, смешением эпох, народов, с крамольным кордебалетом было первым в своем роде. Большая доля заслуги в успехе оперы принадлежала режиссеру-аспиранту Степану Солуяну ученику по тбилисскому ТЮЗу самого Товстоногова. Только представьте себе на пьедесталах перед зданием физфака вместо Лебедева и Столетова Венеру и Марса!

К первому празднику Архимеда был объявлен конкурс на лучший проект физфаковского значка. Победил Армен Сарвазян, который предложил соединить букву «Ф» с корнем из факториала. Партком принял этот значок как временное явление, указав, что в следующем году должен быть разработан значок нормальный, а не этот «сюр», значок политически выдержанный, физически грамотный и математически осмысленный. Интересно отметить, что в настоящее время официальный бланк физфака и его печать носят эту эмблему.

Интересна и еще одна столь характерная для советских традиций попытка как-то вписать буйство физического творчества в казенные рамки. Оказывается, праздник Архимеда представлялся в счет традиционного ежегодного конкурса художественной самодеятельности университета. Но он не был зачтен, так как здесь не было канонических номеров, связанных с исполнением песен, декламацией и т. д. В результате физфак «провалил» конкурс и оказался на предпоследнем месте. А члены комитета комсомола во главе с Кандидовым получили взыскания за аполитичное представление и за учиненные беспорядки: за толпы «посторонних» на территории университета, за сломанные двери в ДК и т. д. Кто-то надеялся пресечь дальнейшее шествие Архимеда раз и навсегда.

Следующему комитету комсомола ФФ предстояло праздник Архимеда вновь узаконить. Секретарем Комитета комсомола в 1961 г. был Юрий Гапонов. Дело шло туго, ведь все тексты «пропускались» через партком. Но история шла своим ходом, и пока что это был путь к восхождению! В это время в СССР приехал с официальным визитом великий Нильс Бор. Штабу праздника пришла идея пригласить Н. Бора на представление. Согласие на приезд Бора было дано за день-два до

Корифеи теоретической физики среди героев и участников представления 1961 г. на ступенях физфака. В первом ряду (слева направо) — исполнитель роли Архимеда Александр Логгинов, Нильс Бор, Лев Давидович Ландау. На заднем плане видны Армен Сарвазян, Игорь Алексеев, Юрий Гапонов

праздника и сразу сняло все препоны со стороны официальных организаций. В штаб подготовки праздника был немедленно введен профессор-астроном Кукаркин. Празднество получилось грандиозным. Один из курсов был выведен на ступени физфака в простынях (они изображали Сиракузский университет) в количестве 150 человек. Нильс Бор в конце сказал несколько слов, его переводил Ландау. По традиции обошли толпой вокруг физфака, и начался матч на стадионе, между студентами и преподавателями. За преподавателей играла хорошо сыгранная любительская команда, тренируемая Неудачиным, а за студенческую команду выступали даже игроки сборной МГУ.

Перед началом оперы в ДК толпа студентов, сметая заслоны, ломая двери, ринулась в зал. Бора передавали чуть ли не на руках, за ним — Ландау. Они были усажены в первом ряду, а зал, поднявшись, в течение 10–15 минут скандировал: «Нильс Бор, Нильс Бор...» После просмотра оперы Н. Бор взшел на сцену и сказал примерно такие слова: «Если студенты способны на такую же изобретательность и остроумие в физике, то за будущее физики я спокоен». Нильс Бор сидел в первом ряду с Ландау. «День Архимеда» произвел настолько сильное впечатление на Н. Бора, что он решил на следующий день снова приехать в МГУ и прочитать для студентов-физиков лекцию, хотя такой визит не входил в программу приезда. Лекция по фундаментальным проблемам квантовой механики длилась около трех часов, а ведь Бору было уже 82 года! После лекции он встретился с профессурой факультета и деканом В. С. Фурсовым. В конце встречи, вспомнив о своем философском кредо — принципе дополненности, Нильс Бор написал на стене кабинета кафедры теоретической физики свой девиз: «*Contraria non contradictoria sed*

complementa sunt» («Противоположности — не противоречия, а дополнения»). В книгу почетных гостей МГУ Н. Бор записал:

Артистизм и чувство юмора, проявившиеся в их ежегодном празднестве в честь Архимеда и его заслуг перед человечеством, произвели на мою жену и на меня действительно неизгладимое впечатление.

Рождение Дней физика положило начало бурному расцвету студенческого творчества в СССР. Число участников праздников исчислялось сотнями, число зрителей — тысячами. Начиная со второго праздника, с Н. Бором и Л. Д. Ландау, зрелище на ступеньках физфака начинает приобретать феерический характер.

Праздник 1962 г. возглавлял Юрий Пирогов — человек исключительно организованный. Он оставил первый архив сценария праздника Архимеда. В этот год отмечалось 2250 лет со дня рождения Архимеда. Вел представление Диоген, который устраивал встречи Архимеда с Ломоносовым, Ньютоном, отцом Фидием, Рентгеном и в конце — с деканатом. Очень интересны и красочны были отчеты курсов с первого по пятый. Звучали речи гостей — из Тбилиси, Киева, Ленинграда. И, конечно, в финале опять — опера «Архимед».

Праздник 1963 г., самый грандиозный, готовил Равиль Гайнулин. На этом празднике не было Нильса Бора, который умер в 1962 г., не было и Ландау, попавшего в автомобильную катастрофу, но зато были все остальные «киты», а оформление факультета было столь

Напутствие Нильса Бора молодым физикам после представления оперы «Архимед» на сцене ДК МГУ на Ленинских горах. 1961 г.

Ведущий праздника Архимеда 1963 г. Геннадий Иванов и космонавт Герман Титов на декоративном балкончике физфака

Исполнитель роли Архимеда Александр Логгинов и ведущий праздника 1963 г. Г. Иванов

внушительным, что посмотреть, что будет происходить, народ прибежал со всей округи. Тысячи человек толпились перед факультетом в ожидании начала. Ведущим праздника был Геннадий Иванов, переодетый в костюм римского легионера. Действие происходило как бы на обратной стороне Луны, где в связи с нехваткой места на физфаке для лабораторий открывался филиал физического факультета. Фасад факультета стараниями Равиля Гайнулина был украшен огромной ракетой от первого этажа до крыши. Но ракета появлялась потом, а вначале она была закрыта огромным занавесом фантастической красоты, небесного цвета с блестками. Этот занавес падал вниз по команде Равиля, который, как генерал на поле битвы, следил за всем происходящим. По натянутой струне с крыши физфака к памятнику Ломоносова слетала другая здоровая ракета с взрывами и пламенем, это был нежный выпад в сторону любимых химиков, с которыми тогда воевали по всем аспектам студенческой жизни. Был приглашен Герман Титов, но к открытию праздника он не приехал, и неизвестно было, приедет ли вообще.

Из воспоминаний Г. Иванова как ведущего праздника 1963 г.:

Праздник шел своим ходом, весело рапортовали курсы, приветствовали Архимеда иностранные и наши гости, как вдруг мне сообщили, что Титов приехал и ждет, а чего ждет — неизвестно. Обстановка была накаленная, я уже устал, взял да сдуру и объявил: «Товарищи, к нам на праздник приехал Герман Титов!» Что тут началось! Все стали как безумные вопить: «Титова в ракету!» Дружинников смяли, провода порвали, радио не работало минут десять. Титова не рискнули выпустить прямо на публику, а только на балкончик ракеты, выход на который был со второго этажа физфака. Титов сказал очень теплую речь о том, что он рад побывать на обратной стороне Луны, что это его давнишняя мечта и что он надеется, что побывает там по-настоящему... Народу захотелось пообниматься с Титовым, и его публика стала просить спуститься вместе с Архимедом вниз. Я долго его уговаривал это не делать, приводя всякие аргументы, в том числе и то, что лестница очень крутая и спуститься по ней можно только почти ползком, т.е. повернувшись задом к публике, а это неудобно. Это окончательно убедило его в обратном. Глаза у него загорелись. Я не смог удержать его даже за пиджак, а он бодренько так, не касаясь руками лестницы, просто сбежал по ее вертикали, а за ним кряхтя спустился Архимед — Саша Логгинов и чуть бодрее я. Опять смяли дружинников и микрофоны. Титов уехал без одного ботинка и пуговиц пиджака. На следующий праздник они были выставлены в музее Архимеда, но проведенная экспертиза доказала, что эти экспонаты, как и все остальные, были фальшивые, что не убавляло их ценности.

В том же году делегация физфака была на первом празднике Дня физика в Ленинграде. На этом празднике выступали В. А. Фок, который в течение 40 минут писал на доске формулы и в паузах между ними говорил, что Эйнштейн очень заблуждался, и он (Фок) при помощи переписки пытался поставить Эйнштейна на путь истинный. Выступал и будущий академик А. М. Прохоров, приглашенный как выпускник Ленинградского университета, который «травил анекдоты». Один из них хорошо запомнился участникам этой встречи: когда Прохоров работал в редакции «Техника — молодежи», редакция получала множество писем и однажды получила такое ехидное письмо: «Правда ли, что электроны голубые, а протоны красные, как их рисуют в вашем уважаемом журнале?».

Праздник достигает апогея по числу участников и по популярности в 1964 г., когда число непосредственных участников достигло 304 человек, а сам он длился с 5 по 10 мая. Праздник снимало телевидение, о нем оповещало радио, писали газеты и журналы, в том числе «Советский Союз», он попал на мировой экран. И, на-

Представление на ступенях физического факультета в 1964 г.

конец, о физиках пишется книга Л. Архиповой «В поисках себя». А физик, как писал автор «Стромынкина», действительно оказался не просто макроприбором, но и социальным явлением! К физикам МГУ пришла своеобразная слава, связанная не только с их профессиональной деятельностью. Появляются последователи. Нарастает творческий экстаз 60-х гг. Праздник Архимеда перевоплощается в День смеха в МИФИ. По почину москвичей День физика устраивают в Ленинграде, затем в Новосибирске, Тбилиси, Ереване, Таллине, Одессе. Но и первый кризис наступил в 1964 г. Руководство устало от бесконечных «свистоплясок» на ступенях ФФ. Выручили оперы. Праздник 1964 г. был исключительно лиричен и целиком построен на материале опер. И именно он попал в кино. Режиссер Ниточкин снял фильм «Гвоздики нужны влюбленным», где большая часть посвящена студенческим традициям в мире. Там были показаны похороны конспектов в Венском университете, как в Париже студенты Сорбонны жгут карету с разным хламом во дворе университета, а в СССР был выбран наш «Архимед».

В 1965 г. команда консерваторов все же торжествует, и праздник отменяется. Не сдюжил тогдашний секретарь комитета Борис Ишханов, у которого не было сил и желания проводить праздник. Но в 1966 г. под большим нажимом студентов «Архимед» все-таки состоялся. Думали, что он будет последним, поэтому содержание праздника было траурным — Архимеду в конце действия ставили памятник, что было намеком на конец традиции. Но появившаяся 18 марта 1967 г. в «Комсомольской правде» статья Елены Лесото, посвященная празднику 1961 г., на котором присутствовал Н. Бор, помогла возрождению праздника. Он просуще-

Ректор МГУ Р. В. Хохлов среди участников праздника 1967 г.

ствовал еще три года, постепенно теряя поддержку и энтузиастов. В 1969 г. «Архимед» кончился, изжив себя, как говорили. Архивы 1967–1969 гг. не сохранились.

В 1966 г. инициативу шумных молодежных праздников, проводимых совместно с академической элитой, у физиков перехватили коллеги друзья-соперники — химики. В этом году две толпы шумели у ступеней двух факультетов МГУ. Ошуюю Ломоносова — физики, одесную — химики. Химики провели День водорода (элемент № 1 в системе Менделеева). И с тех пор без единого перерыва ежегодно устраивали День химика, он же День элемента, и в 1999 г. «чествовали» элемент № 34 — селен.

К 1969 г., по скромным подсчетам, через праздники физфака в качестве исполнителей прошло около 700 человек. Опера образовала довольно дружный неразлучный коллектив и уже готовилась к самостоятельному, вне стен факультета, существованию. В 1969 г. была только печальная генеральная репетиция, после которой партком все запретил. Руководство физфака в 1970 г. «отчислило» оперу «Архимед» с факультета, и она переселилась в ДК Курчатовского института.

Не будем проследивать дальнейшее. Скажем лишь, что после десятилетнего перерыва праздник возродился и сразу же собрал аудиторию, превышавшую возможности оргкомитета.

И оперное искусство просуществовало долгие годы и выжило, о чем свидетельствует последняя постановка оперы «Архимед», осуществленная В. Канером в ДК МГУ в 1996 г. на 70-летний юбилей Рема Викторовича Хохлова, когда партию Венеры пели сразу три исполнительницы: Дина Крицкая, Любовь Богданова и Любовь Гордина.

Основное ощущение, которое осталось от «праздников Архимеда» — это огромный энтузиазм. Люди ломались на представления. Чтобы увидеть что-то, происходящее на ступенях физфака, нужно было изловчиться занять удобное место, например, на пьедесталах статуй. У всех внутри работал какой-то мощный источник энергии, поэтому нравилось все — и демонстрация в простынях по университетским улицам, и футбольный матч студентов с преподавателями, и факельное шествие с одним-единственным факелом, сопровождаемым пожарной машиной. А вершиной праздника всегда была опера. Здесь энергетический поток достигал пика. Попасть на оперу было чрезвычайно трудно. Один из постоянных слушателей и зрителей Николай Николаевич Константинов, выпускник кафедры математики ФФ и видный организатор элитарного физико-математического образования, вспоминает, что студенты еще днем прятались в оркестровой яме, и перед началом представления она уже была полной. Очень многие попадали в клуб без билетов, а те благодушные оптимисты, которые надеялись на свой билет, часто оказывались за дверями — к тому времени, когда они приходили, зал уже был заполнен безбилетниками. Начиналась давка, крики, в дверях творилось что-то невообразимое, их тщетно пытались закрыть. Наконец, выходил Кессених и читал либретто. Священнодействие начиналось... Некоторые исполнители обладали прекрасными голосами, других было еле слышно, но это было неважно. «Оперу нельзя испортить никаким исполнением, и сегодня мы лишний раз докажем это». Драматизм спектакля искупал все. Сцена гибели Архимеда всегда звучала без всякого фарса и воспринималась, как настоящая трагедия.

И вот спектакль окончен, публика без конца вызывает исполнителей, всем жалко расставаться, актеры выходят на сцену, все в зале встают, и звучит гимн «Дубинушка» Бориса Болотовского. В эти минуты все — и зрители, и исполнители — воодушевлены единой мечтой. Той самой, о которой сказал Н. Константинов: «Есть факультет, где все помечены одной печатью — печатью мечты о несбыточной прекрасной жизни — физике».

Автор выражает благодарность за предоставление материалов и помощь в их обработке и редактировании выпускникам физфака МГУ и активным участникам вышеописанных событий А. А. Харламову, А. В. Кессениху, В. П. Кандидову, Г. С. Иванову, Ю. В. Гапонову.

Все иллюстрации из архива студии «Архимед» предоставлены автором и А. А. Харламовым.